

Глава 79 – Похоже, она получит повышение

Все в зале и за его пределами преклонили колени в знак приветствия.

Гу Фэй Янь, следующая за Цзюнь Цзю Чэнем, проходя сквозь толпу склонившихся к земле людей в душе ощутила чувство гордости. Возле Его Высочества принца Цзина все было иначе. В очередной раз она была рада, что Вонючий Айсберг не забрал ее.

Сегодня Цзюнь Цзю Чэнь не председательствовал на процессе, а сидел сбоку и слушал. Он передал место судьи молодому чиновнику храма Дали, господину Гуну, который также вел дело о попытке похищения лекарства Чэн И Фэя.

Как только Цзюнь Цзю Чэнь занял свое место, Гу Фэй Янь послушно подошла и встала позади него.

Поведение Цзюнь Цзю Чэня сегодня было гораздо более раскованным, чем на месте главного судьи. Как ни крути, он все равно выглядел очень элегантно. Он велел всем подняться и, повернув голову, взглянул на Божественного Аптекаря и спросил:

– Господин Наньгун, как насчет того, чтобы позволить девушке-аптекарю Гу помочь вам?

– Ваше Высочество мудро! – Божественный Аптекарь не колеблясь согласился и похвалил Гу Фэй Янь: – Девушка-аптекарь Гу знающая, опытная, ловкая и умелая. Мне очень приятно получить ее помощь!

Цзюнь Цзю Чэнь был очень доволен результатом, поэтому кивнул, жестом попросив яменского бегуна принести сиденье для Гу Фэй Янь.

Все на мгновение были очень удивлены, но потом с тревогой переглянулись. Умные люди смогли понять, что принц Цзин не только одобрял Гу Фэй Янь, но также хотел поддержать и развить ее способности! По окончании этого дела Гу Фэй Янь определенно получит повышение. Она может даже подняться на несколько рангов и стать преемником Божественного Аптекаря.

Чэн И Фэй тоже был сегодня в зале, и его взгляд не отрывался от Гу Фэй Янь. Он втайне гордился ею. Если даже Его Высочество принц Цзин признал ее, то он определенно не ошибся.

Мысли Гу Фэй Янь не были столь сложными, как всем казалось. Она была счастлива, что Его Высочество принц Цзин предоставил ей возможность участвовать в этом шоу.

Господин Гун дал знак страже. И после официального начала слушания евнуха У сопроводили в зал суда.

Голова евнуха У поникла, будто он только что упал в пропасть. Он словно утратил все силы, как человек, лишившийся шанса выжить.

Господин Гун громко сказал:

– Евнух У, этот чиновник, спрашивает тебя, почему ты покинул дворец без разрешения? Ты скрылся из страха перед разоблачением твоих преступлений?

Евнух У стоял на коленях, будто ничего не слышал и никак не реагировал.

Господин Гун продолжил:

– Этот чиновник снова спрашивает тебя, кто приказал тебе подкупить старшего аптекаря Цзянь и сговорится с убийцами чтобы перехватить спасительное лекарство генерала Чэна?

Евнух У не ожидал подобного обвинения. Сначала он опешил, но вскоре поднял голову и крикнул:

– Я невиновен!

Аптекарь Цзянь действительно была одним из его людей, но он и аптекарь Цзянь не имели никакого отношения к делу о краже лекарства! Пакет с лекарством, который дали Гу Фэй Янь, был передан им, так с чего бы им его красть?!

Что происходит?

Господин Гун спросил:

– Почему ты ничего не говоришь? Ты невиновен? Если тебя несправедливо обвинили, почему ты сбежал из дворца? Как ты получил эти лекарственные травы?

Евнух У сбежал не потому, что боялся быть обнаруженным, но потому что его хозяин хотел, чтобы он ушел.

Он не ожидал, что его поймают и вернут, и не думал, что тот человек подбросит его Чэн И Фэю. Он не знал, кто был тем человеком в маске. Даже если бы он захотел, то не мог понять, почему человек в черном подбросил его Чэн И Фэю.

Услышав вопросы господина Гуна, он внезапно все понял.

Человек в черном хотел воспользоваться возможностью, чтобы украсть пакет с лекарством и связать его с пакетом с лечебной диетой принца Цзина! Другими словами, человек в маске наблюдал за ним долгое время и уже знал, что он шпион.

Евнух У понимал, что есть много вещей, которые он не сможет объяснить, когда откроет рот, но если он не заговорит, чтобы заявить о несправедливости, значит он согласен с обвинением!

В конце концов, запаниковав, он объяснил:

– Господин Гун, этот слуга невиновен! Этот слуга не может позволить себе столь ужасного преступления! Этот слуга не думал о побеге! Этот слуга шесть месяцев назад крупно проигрался, и сильно задолжал. В момент замешательства я украл лекарства из аптеки, чтобы выплатить долг.

Господин Гун не стал опровергать его слов, а громко велел:

– Стража, приведите сюда двух убийц.

Когда оба убийцы явились, они стали настаивать на том, что евнух У подкупил старшего аптекаря Цзянь, чтобы та выяснила маршрут доставки лекарств, прежде чем раскрыть его им.

Евнух У не обращал особого внимания на дело об ограблении лекарств и понятия не имел, что храм Дали схватили убийц. Оторопев на мгновение, он немедленно начал спорить с двумя убийцами, но те категорически отказались сдвинуться и на дюйм. Вскоре эти трое перегрызлились меж собой.

Гу Фэй Янь мысленно вздохнула, наблюдая за ними:

«Разве эти два козла отпущения Вонючего Айсберга не слишком хороши в своей роли?» – она посмотрела на толпу за дверью и подумала: «Этот парень, должно быть, прячется в темноте, восхищается своим шедевром, верно?»

Цзюнь Цзю Чэнь неподалеку пил чай, искренне восхищаясь евнухом У и прочими.

Господин Гун не позволил им спорить слишком долго и быстро велел яменским бегунам разнять их и сказал:

– Заключенный У, ты все еще осмеливаешься спорить. Этот господин искренне убедит тебя сегодня.

Господин Гун взглянул на Божественного Аптекаря, который немедленно встал и серьезно сказал:

- В течение последних двух дней этот аптекарь уже велел людям провести подробное расследование. За последние три месяца на складе императорской аптеке не пропало никаких лекарственных ингредиентов.

Евнух У сжал кулаки, не в силах опровергнуть свои слова, поэтому еще больше взволновался.

Господин Гун снова сказал:

- Кто-нибудь пойдите и принесите украденное, чтобы господин Наньгун осмотрел его!

Яменский бегун передал ему пакет евнуха У и его публично открыли. Гу Фэй Янь взглянула и поняла, что внутри ничего не пропало, ни рецепты, ни травы.

Божественный Аптекарь достал все ингредиенты и перечислил их, прежде чем приступить к их изучению. Очень скоро Божественный Аптекарь впал в шок.

- Сообщаю Его Высочеству принцу Цзину, генералу Чэну и господину Гуну, во всех этих лекарственных ингредиентах есть что-то странное. Они явно не входят в рецепты для лечения болезней. Эти травы редки и драгоценны. Только через несколько десятков лет можно вырастить хоть одну...

В этот момент Чэн И Фэй прервал его:

- Хех, я слышал, что Лю Дань Лу Шан также является редким лекарством сравнимым с этими?

Божественный Аптекарь быстро ответил:

- Все они одного уровня и очень недешевы.

Услышав это, преклонившие колени отец и сын Ци пришли в восторг. Генерал Ци не сдержавшись поклонился Цзюнь Цзю Чэню:

- Ваше Высочество принц Цзин, как евнух У, простой слуга, получил столь драгоценные лечебные ингредиенты? Он находился в сговоре с простым аптекарем! Они должно быть были кем-то подкуплены, чтобы навредить нашей семье Ци. Семью Ци ошибочно обвинили!

Евнух У стал еще больше взволнован. У него даже не было времени высказать свое недовольство, когда он с тревогой пытался придумать оправдание. В этот раз Чэн И Фэй снова

открыл рот, на это раз его тон был довольно грубым.

– Хотя и те и другие являются редкими лекарственными травами, хе-хе, их пока нельзя считать вещественным доказательством того, что они тесно связаны Лю Дань Лу Шаном, и аптекарем Цзянь. Старший генерал Ци, кто-нибудь задавал вам вопрос? Кто-нибудь позволил вам говорить?

Чэн И Фэй верил словам Гу Фэй Янь и считал, что евнух У причастен к делу с лекарствами, как и с лечебной кухней, пусть и имевшим другую подоплеку. Таким образом, он был готов к сотрудничеству и готов дать шанс клану Ци. Однако это не означало, что он полностью верил в невиновность семьи Ци!

Если бы старший генерал Ци промолчал, он смог бы проигнорировать его. Однако в тот момент, когда тот открыл рот, он не мог при взгляде на него не вспомнить смерть своего отца... Ненависть наполнила его глаза.

Он втайне радовался, что самой главной целью этого дела стал Его Высочество принц Цзин. Если бы это был кто-то другой, он не был бы уверен, что император не продолжил бы отдавать предпочтение семье Ци!

Столкнувшись с унижением со стороны Чэн И Фэя, старший генерал Ци и Ци Юй пришли в ярость. К сожалению, что в этот критический момент они не смели вслух возразить Чэн И Фэю. В конце концов, их единственная надежда была на то, что дело о лекарственной диете связано с ограблением Чэн И Фэя.

Генерал Ци больше ничего не сказал, но обиженно склонил голову.

В этот момент Цзюнь Цзю Чэнь спросил:

– Господин Наньгун, что это за порошок, это тоже какая-то редкость?

Услышав это, Гу Фэй Янь прямо вспылала. Уголки ее рта тихонько изогнулись в хитрой улыбке. Она была здесь, чтобы проверить упаковку с лекарственным порошком. Зрение Его Высочества принца Цзина было действительно хорошим!

Она не могла не взглянуть в сторону Цзюнь Цзю Чэня. Чем больше она смотрела на него, тем более уютно и расслабленно становилось у нее на сердце.

Цзюнь Цзю Чэнь, казалось, почувствовал ее взгляд и внезапно обернулся, чтобы посмотреть на нее...